

А.В. Карташев, Р.А. Фирсов

Подготовка русских лётчиков в Англии (1917 г.)

Начало Первой мировой войны показало, что Россия не располагала необходимым резервом обученного лётного состава. За годы войны авиационные школы России (к 1917 г. их насчитывалось более десяти) не могли покрыть и половины потребности фронтов в лётном составе. Российское военное командование пыталось решать проблему лётных кадров разносторонне — путем расширения существовавших лётных школ, организацией подготовки лётчиков непосредственно в авиаотрядах, привлечением штатских лётчиков-добровольцев. Наряду с этими достаточно эффективными на то время действиями Управление Военного воздушного флота России заключило соглашение об обучении русских пилотов в лётных школах Великобритании и Франции.

8 и 20 февраля 1917 года было «высочайше разрешено командировать во Францию и Англию 30 офицеров и 200 солдат для обучения полётам»¹.

Лётные школы этих стран не только опережали Россию в масштабах подготовки кадров, но и были оснащены наиболее современной учебной и боевой техникой, которую использовали также и в российской армии. Годами накапливался в них опыт, который к 1917 году вылился в создание наиболее современной материальной базы и эффективных методов обучения лётному делу. В программу подготовки входило не только изучение конструкций летательных аппаратов и моторов, теории пилотирования, но и выработка навыков наблюдения и анализа ситуации, аэрофотосъёмки, использования беспроводной связи, огневая подготовка, корректировка огня, взаимодействие авиации и артиллерии. Курс обучения требовал от курсантов строжайшей дисциплины и тяжёлого кропотливого труда.

Кроме того, видимо, была и другая причина для отправки русских лётчиков за границу. В 1917 году под западный образец планировалось перестроить всю систему подготовки лётчиков в России, о чём свидетельствует документ, обнаруженный в Российском государственном архиве ВМФ (РГА ВМФ). Согласно ему организация новой сети школ предусматривалась при помощи французской и английской авиационных миссий в России². В данной сети учебных заведений предполагалось иметь школы с различным предназначением, каждой из которых должен был соответствовать свой литер, от «А» до «Д». Завершающую стадию подготовки наиболее одарённые лётчики должны были проходить в школе класса «Д», где осваивался курс высшего пилотажа, воздушного боя, стрельбы и разведки, с отделением для подготовки командиров отрядов по образу таковых школ за границей. Для модернизации системы подготовки лётных кадров требовались хорошо обученные лётчики-инструкторы, подготовленные за границей.

Отбор кандидатов был долгим и скрупулёзным. Из нескольких сотен желающих надо было отобрать не только самых способных, но и надёжных курсантов, а точнее сказать — благонадёжных. Критерии отбора включали в себя: социальное происхождение, предыдущий авиационный опыт, образование,

дисциплинированность, физическую форму и способность к обучению. Кадеты набирались не только из Императорского Воздушного флота. В их числе были и представители сухопутных родов войск, а также добровольцы из числа бывших студентов и служащих.

Ф. Комиссаров перед отправкой в Англию

Большую часть будущих кадетов Русского авиационного корпуса, как называли группу курсантов английские военные чиновники, составляли дети генералов и офицеров, а также чиновников высокого ранга. В списках группы были и такие известные фамилии, как Фёдор Арманд — сын знаменитой революционерки, воевавший с 1915 года, младший брат известного русского художника Кустодиева — Михаил, сын известного художника и действительного члена Императорской Академии художеств Э.О. Визеля — Оскар, впоследствии известный этнолингвист. Многие из офицеров, направленных в Англию на стажировку, уже накопили значительный по тому времени боевой опыт. Так, Фёдор Арманд имел общий налет 130 часов, а Михаил Фишер — свыше 200. Боевых наград были удостоены капитан Пётр Абаканович, кадет Иван Чучин, подпоручик Александр Коссов. Командиром группы был утверждён сын министра Императорского двора майор капитан Анатолий Владимирович Воейков. Курсантов и офицеров непосредственно в Англии курировал штабс-капитан Порфирий Васильевич Вяткин, член русской авиационной миссии в Великобритании и «заведующий обучением полётами»³.

Одним из 120 лётчиков, направленных для обучения в Англию, был Флавиан Николаевич Комиссаров. Его личность, как и личности всех кадетов Русского авиационного корпуса, попала в поле зрения российских исследователей в связи с неожиданной находкой фотографий и учётных карточек 75 русских лётчиков в Лондонском музее авиации. Из рассказа внука Ф.Н. Комиссарова — Дмитрия Александровича Злобинца стало известно, что его дед родился в Санкт-Петербурге в 1898 году в обедневшей дворянской семье. Первые свои полёты в рамках первоначальной лётной подготовки Флавиан Николаевич совершил на Комендантском аэродроме под руководством известного авиаконструктора и пилота-испытателя Игоря Сикорского, который сумел заложить в своих учениках прочные основы лётной профессии. С лёгкой руки Сикорского группа молодых людей,

в которую входил Флавиан Комиссаров, в начале 1917 года была рекомендована для оправки на дальнейшую учёбу в Англию.

Один из бывших кадетов Русского авиационного корпуса в Англии — первый литовский военный лётчик Пранас Хикса в своих мемуарах писал:

«Нас построили на сверкающем паркете Адмиралтейства. Вошёл генерал и, довольно долго объясняя, что теперь война, что кругом полно шпионов, — как огромнейшую тайну, за разглашение которой грозит расстрел, сообщил:

— Послезавтра выезжаете во Францию, в авиационную школу. Кто хочет, может отказаться.

На размышление дал пять минут. Я согласился. Из более ста человек только несколько отказалось. Нас опять переписали, записали адреса родителей, близких, всех, кому можно было бы сообщить в случае смерти.

В зал вошло несколько десятков гражданских и военных портных и сапожников. Они измерили нас с ног до головы. На следующий день мы все были отлично одеты, начиная с белья, новых мундиров, красивых длинных кавалерийских шинелей, фуражек, чёрных пилоток с тонким скрещённым бантом и, наконец, белых замшевых перчаток»⁴.

Согласно воспоминаниям Хиксы отправка на учёбу осуществлялась из города Романов-на-Мурмане (ныне - Мурманск)⁵. Около ста учеников-лётчиков из разных авиашкол и двенадцать таких же учеников-офицеров выехали из Петрограда в специальном поезде, в котором рядовой имел походную кровать в вагоне второго класса, а офицеры ехали в купе вагонов первого. В Романове-на-Мурмане группа находилась ещё несколько дней. 25 февраля 1917 года крейсер «Варяг», следовавший на ремонт в Ливерпуль, поднял якорь и в сопровождении двух миноносцев вышел в море. В Англию будущие лётчики прибыли 4 марта 1917 года. Уже здесь, на английской земле, их ждала первая и не последняя, шокирующая новость с родины — царь Николай II отрёкся от престола, власть перешла в руки Временного правительства.

Отдельно хочется остановиться на вопросе о точном числе кадетов и сопровождавших их офицеров. Данные архивов и сведения из воспоминаний бывших кадетов разнятся. Например, П. Хикса указывает на 112 кадетов и офицеров, газета «Flight» от 5 апреля 1917 года говорит о ста прибывших в Англию русских солдатах. Согласно фотокарточкам выпускников Королевского аэроклуба - их насчитывалось 75, документы Национального архива Британии указывают на цифры - 100 кадетов и 20 офицеров. На сегодняшний день с большей степенью точности можно утверждать, что в Великобританию для обучения лётному делу прибыли 108 кадетов и офицеров. Это подтверждено окончательным списком кадетов и механиков, направленных на дальнейшее прохождение обучения в отдельных тренировочных эскадронах Королевских ВВС от 30 апреля 1917 года⁶. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Материалы к биографии военного лётчика И.И. Скасырского / Публ. [вступ. ст. и примеч.] *С.Г. Нелиповича* // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII—XX вв.: Альманах. М.: Студия ТРИТЭ; Рос. Архив, 1995. С. 509—517. [Т.] VI.

2 Российский государственный архив Военно-морского флота (РГА ВМФ). Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 71. Л. 57.

3 *Дёмин А.А.* Ходынка: взлётная полоса русской авиации. М.: «Русское авиационное акционерное общество (РУСАВИА)», 2002.

4 *Хикса П.* Из неоконченных воспоминаний вольноопределяющегося 23 КАО // *Sparnai* (Крылья). 1970. № 1, 3.

5 Хочется отметить, что курсанты до последнего момента не знали точно, куда именно они едут: в Англию или Францию. Судя по мемуарам Хиксы, приезд группы в Ливерпуль стал для многих сюрпризом.

6 Национальный архив Великобритании. Ф. AIR 2/10. Л. 9.

Фирсов Роман Александрович — независимый исследователь

(Лондон, Великобритания. E-mail: admin@group9may.com)

КАРТАШЁВ Андрей Владимирович — полковник запаса, кандидат военных наук,
доцент

(г. Ставрополь. E-mail: olvian@rambler.ru)